

**Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
Представитель по вопросам свободы СМИ Тереза Рибейру**

Коммюнике № 1/2022

Коммюнике Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

**Призыв к защите свободы СМИ во время вооруженного конфликта и
прекращению пропаганды войны**

Я решительно осуждаю полномасштабное военное нападение, предпринятое Российской Федерацией против Украины, и глубоко сожалею об огромных человеческих страданиях, которые оно причинило украинскому народу. К сожалению, эти события ведут к еще большему снижению безопасности журналистов и понижению свободы СМИ в регионе. При этом мы знаем, что именно свободные, независимые и профессиональные СМИ могут защитить ценности мирного сосуществования и взаимопонимания, тем самым положительно способствуя раннему предупреждению; предотвращению конфликтов; кризисному управлению и постконфликтному восстановлению. В настоящем коммюнике, я подчеркиваю некоторые основополагающие принципы и обязательства ОБСЕ, которые применимы в ситуациях, подобных нынешней.

Безопасность журналистов

Государства-участники, участвующие в конфликте, должны принять все возможные меры для защиты работников СМИ, находящихся в опасных профессиональных командировках, и сотрудничать с этой целью, что также было отражено в Решении Совета Министров ОБСЕ 2018 года о безопасности журналистов. В первую очередь, журналисты никогда не должны становиться мишенью. В соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) и обязательствами ОБСЕ журналисты, работники СМИ и связанный с ними персонал, работающие в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица и пользуются защитой в качестве таковых. Помимо этого, применяемые меры должны включать в себя защиту оборудования и инфраструктуры СМИ от военных нападений. Меры также должны включать поиск пропавших без вести журналистов; выяснение их судьбы; оказание соответствующей помощи; и содействие их возвращению в свои семьи.

Дезинформация и цензура

Использование СМИ в контексте вооруженного конфликта для распространения вредоносной дезинформации государствами-участниками ОБСЕ, а также использование ограничений и нападок в отношении СМИ для лишения граждан доступа к свободным потокам информации является явным нарушением наших обязательств, отраженных в Стамбульском документе ОБСЕ 1999 года. Это особенно разрушительно, когда государство спонсирует пропаганду войны, содержащую элементы разжигания национальной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Как я неоднократно заявляла ранее, ответом на противодействие дезинформации никогда не может быть служить тотальный запрет; полное отключение интернета; или блокирование любых каналов распространения информации. Не может им быть и властное требование о том, чтобы все журналисты использовали только информацию из официальных источников и официальные определения при освещении военных действий. Последнее приравнивается цензуре.

Проводя связь между пропагандой войны и подавлением свободы слова, Генеральная Ассамблея ООН в своей Резолюции 381 (V) указала, что успех пропаганды возможен, когда СМИ несвободны передавать информацию о событиях и оппозиционных мнениях.

Пропаганда войны

Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) содержит важное исключение из права на свободу выражения мнения, поскольку она запрещает пропаганду войны. В преамбуле МПГПП указывается, что такая пропаганда была бы посягательством на «неотъемлемое достоинство» и «равные и неотъемлемые права всех членов человеческой семьи» как «основы свободы, справедливости и всеобщего мира».

Обсуждая пропаганду войны, Генеральная Ассамблея ООН определила намерение или угрозу военных действий как критерий противоправного действия, заявив в своей Резолюции 110 (II), что она «осуждает любую форму ведущейся в любой стране пропаганды, имеющей целью или способной создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии».

Комитет ООН по правам человека заявил в своем замечании общего порядка № 11 от 29 июля 1983 г., что пропаганда войны «распространяется на все виды

пропаганды, осуществляемой с целью угрозы или акта агрессии или нарушения миру вопреки Уставу Организации Объединенных Наций». В ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу об опасной пропаганде было подтверждено осуждение «пропаганды против мира». Одна из них, Резолюция 381(V) Генеральной Ассамблеи ООН, гласит, что пропаганда войны включает в себя не только подстрекательство к конфликтам или актам агрессии, но и «меры, которые ведут к изоляции народов от всякой связи с внешним миром и препятствуют печати, радио и другим органам осведомления передавать информацию о событиях международного характера, затрудняя этим международное осведомление и взаимопонимание народов». Наконец, в качестве третьего неотъемлемого элемента пропаганды войны эта резолюция привела принятие мер, «которые направлены на то, чтобы мешать народу одной страны знать мнения народов других государств-членов Организации».

Однако ничто из вышеперечисленного не затрагивает право суверенного государства, такого как Украина, отстаивать, в том числе через СМИ, свое суверенное право на самооборону, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций.

Заключение

Обеспечение безопасности журналистов, в том числе во время вооруженных нападений и конфликтов, является принципиальным обязательством всех государств-участников ОБСЕ. По этой причине я призываю их защитить всех работников СМИ в регионе ОБСЕ.

Использование СМИ для дезинформации в контексте вооруженного конфликта; тотальный запрет на доступ к СМИ; полное отключение интернета; блокирование СМИ от любых каналов распространения информации; и де-факто цензура – все это идет в разрез с устоявшимися принципами свободы СМИ и соответствующими обязательствами в регионе ОБСЕ. В связи с этим я призываю все государства-участники ОБСЕ воздерживаться от подобных практик.

Гнусный характер пропаганды войны требует с моей стороны особо решительного призыва ко всем государствам-участникам ОБСЕ воздерживаться от подобной практики.

Тереза Рибейру

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

г. Вена, 3 марта 2022 г.